

«Дорогой мой защитник Родины...»

История жизни и любви людей, переживших блокадное лихолетье и сумевших пронести чувства друг к другу на протяжении всей жизни, достойна стать сюжетом пронзительного документального фильма. Жительница Песочного Татьяна Михайловна Карташова бережно хранит память о родителях, а несколько лет назад она обнаружила дневник своей матери, где описаны все перипетии и переживания сурового военного времени.

Мама Татьяны Михайловны, Евдокия Максимовна Кулибаба, молодая жена командира роты 272-го стрелкового полка 123-й ордена Ленина стрелковой дивизии, подробно задокументировала, как она сподасала от голодной смерти своих близких, маму и маленькую дочку. Сохранились и письма отца, Михаила Ивановича, в которых он горячо описывает все свои чувства.

В записи, датированной 14 марта 1938 года, есть такие строки:

«В мою память она внезапно вошла. / В моей груди сердце застучало очень. / Это она, о которой мечтал дни и ночи. / Это судьба и любовь моя!..»

Любовь моя. Всю свою доброту и ласку — только ей, теперь единственной моей. Всё ей навсегда. На всю нашу совместную жизнь. Подарю не только любовь, доброту и ласку, но и могучую силу свою. Всё в нее, жену мою и деток моих я вложу, и до конца жизни моей ничто не разлучит нас с семьей моей — ни трудности, ни тяжкие годы, невзгоды и непогоды!..»

А она писала так: «Дорогой мой защитник Родины в двух войнах! Милый, честный, добрый, скромный, ласковый, честный, умный, добросовестный, трудолюбивый, любимый мой, доверчивый, неутомимый Мишенька!..»

Михаил Иванович Кулибаба в 1939–1940 годах воевал с белофиннами на Карельском перешейке, а с начала Великой Отечественной войны до Победы — на Ленинградском фронте.

Его супруга Евдокия накануне войны окончила полный курс акушерского отделения 2-й фельдшерской школы и получила направление на работу в Карело-Финскую ССР, по месту службы мужа, в 272-й стрелковый полк 123-й дивизии, размещенной у границы севернее Выборга.

26 января 1941 года родилась дочь Татьяна. Когда началась война, Михаил, простившись с любимой женой и ненаглядной доченькой, вместе со своей ротой встал на защиту рубежей Отечества. Почти два месяца рота стрелковой дивизии стойко обороняла полосу фронта, противник не смог продвинуться ни на шаг.

«Мне с ребенком возможности выехать не было, — писала Евдокия. — Пришлось испытать поток пуль из пулемета с летающими над головами на бреющем полете самолетами противника. Отсиживаться в густом лесу в железобетонном доте недалеко от места боя, без пищи, воды и огня. А бежала в чём была: главное — ребенок да сумка с пеленками. По счастливой случайности с трудом вернулась в Ленинград в товарном вагоне до станции Кушелевка, а оттуда — домой, в Песочный, к родителям... Самое тяжелое время — 1942 год. В начале января умерли отец и вся семья брата (мамин брат Иван воевал танкистом и вернулся домой, а его семья похоронена в братской могиле на

Вечер воспоминаний. Татьяна Михайловна Карташова в центре. Слева председатель Общества ЖБЛ поселка Песочный Надежда Леонидовна Ялкина, справа заместитель председателя общества, потомок жителя блокадного Ленинграда Жанна Борисовна Васильева

Михаил Иванович Кулибаба. 1940-е гг.

Песочинском кладбище). Мама — вся чёрная, с язвами на ногах, а у дочки полная дистрофия и гнойные язвочки. Я вся опухшая, похожая на 70-летнюю старуху. Пошла снова в военкомат проситься на фронт. Я медик, жена командира, о боевых действиях которого пишут в газете «На страже Родины». Я знаю основы хирургии, санитарно-военное дело, хорошо стреляю, хожу на лыжах... Мне всего 20 лет. Я голодная, но полна оптимизма и считаю, что обязана вместе с нашей доблестной, непобедимой, героической Красной армией быть вместе. Но меня не слушали».

Тогда Евдокия, посоветовавшись с матерью, решила пойти за Сертолово, где в лесу находился особый истребительный батальон: «Покормив напоследок доченьку, сдерживая рыдания, простившись, в три часа ночи шагнула в темноту, оставив всех в комнатухе, в безнадежности, где давно не было ни воды, ни света, ни тепла... Как шла — не помню. Спихватилась, когда вошла в лес. Рядом услышала оклик часового. Попросила позвать старшего. Подошел капитан и спросил: «Бабушка, вам кого?» «Я не бабушка, возьмите меня, пожалуйста, к себе в батальон прачкой, мне очень нужен сухой паёк».

В результате уговорила. Следующая запись датирована февралем 1942 года. «Мы с девушкой Аней что было сил стираем жёсткое, смешанное с грязью, глиной и потом солдатское белье по 100 штук, ежедневно превращаем его в белоснежное. Руки стерты до кровотокащих ран, в мозолях, болит всё тело. Вставали в пять утра. Одна растапливает, другая готовит. С водой — трудно. Кололи снег на глыбы, которые тащили на волокушах и бросали в котёл для таяния. Процеживали для стирки и полоскания, а чтобы убить насекомых, клали во время кипячения

Евдокия Максимовна (стоит в центре) с мамой Стефанидой Ильиничной и братом Иваном и его воспитанницей — сиротой Зиной. Ленинград, 1940 г.

специальный препарат, от которого была болезненная резь в глазах, текли слёзы и одолевало удушье. Приходилось выбегать на улицу...

Спали в фуфайках. В помещении, где стирали, дуло сильно в щели, а к утру еще и снега наметало. Только и согревались в движении — в стирке да в скоблении от гнид ножом белья. Стирали и гладили при коптилке из гильзы до 2 или 3 часов ночи. Весной с водой было хорошо. В самодельном колодце появлялось много воды. Было глубоко. Поднимали высоко, выливали в котлы. Времени уходило очень много, а в сутках всего 24 часа».

Во время работы прачкой каждые пять дней Евдокия получала паёк и этим спас-

ла маму и дочку, делясь с ними продуктами. Хлеб делила пополам, жир отдавала целиком, им же — большую часть крупы. Сама ограничивалась хряпой.

Затем в жизни Евдокии произошли значительные перемены. Она очень профессионально приняла роды у жены старшины, о чем было незамедлительно доложено комбату. Прачка не иначе как медик! Вызвали в штаб, где сообщили, что батальону поручено организовать стационар для истощенных бойцов и это дело доверяют именно Евдокии Кулибабе. Она быстро всё организовала. Сама шила всё необходимое для обустройства, составляла распорядок, выделяла дежурных, проводила политинформации о событиях текущего дня на фронте. При поступлении и перед отбытием организовывала баню с паром. За 15 дней обессиленные солдаты набирали до четырех килограммов веса. Получила благодарность от командования с занесением в личное дело.

После закрытия стационара в августе 1942 года ее направляют в техроту, где вспыхнула малярия. Евдокия всех поставила на ноги. Далее — передовая, потому что там возникла вспышка желудочно-кишечной инфекции. Здесь роты проводили инженерные работы. Там она и узнала о местонахождении своего мужа. Обратилась к командованию с просьбой дать направление в 272-й стрелковый полк, в котором муж был командиром строевого батальона. Начальство выразило сожаление, поскольку она незаменимый специалист, серьезно и внимательно относящийся к работе.

Но решение было принято, и 29 сентября 1942 года она перешла служить в действующую армию на должность санинструктора, но исполняла и обязанности фельдшера. Так началась служба рядом с мужем. В 1943 году на свет появилась вторая дочь Алевтина, а в 1946 году — сын Николай.

За проявленные стойкость, отвагу и мужество Михаил Иванович Кулибаба был награжден орденами Александра Невского и Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другими.

Как рассказала Татьяна Михайловна, история любви и жизни родителей заслуживает отдельного повествования. Она запомнила отца как доброго и чуткого человека. Помнит даже эпизоды из детства, когда отец приезжал с фронта на побывку и, повидавшись с семьей, спешил обратно. А она, маленькая девочка, долго и безутешно рыдала, умоляя поскорее вернуться.

Мама у них была необыкновенным человеком! Отличалась завидным трудолюбием и упорством. Например, для того чтобы старшую дочку отправить в лагерь, могла за ночь связать кофту. Не чуралась никакой работы. Умела вышивать, хорошо рисовала. Отец до самой смерти называл ее ласково Дусюня. Они прожили всю жизнь вместе в любви и согласии. Отец умер на 73-м году жизни, а мать — на 86-м.

Внуки Татьяны Михайловны трепетно относятся к памяти прадеда и прабабушки. Самый старший из них, Александр, вместе с сынишкой Даней принимает участие в различных мероприятиях патриотической направленности в детском саду и изготавливает разнообразные и удивительные работы на заданную тему...

Заметка о боевом пути М.И. Кулибабы

Фотография и теплые слова с фронта, 1942 г.

Лариса ЮЖАНИНА
Фото автора и из архива
Т.М. Карташовой